

Литература

1. Каменчук, И. Л. Толерантность: подходы к проблеме / И. Л. Каменчук // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – № 3. – С. 11-14.
2. Бубер, М. Я и Ты / М. Бубер. – М.: Высшая школа, 1993. – 175 с.
3. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Ad marginem, 1997. – 461 с.
4. Декларация принципов толерантности // Век толерантности. – 2001. – №1. – С. 62-68.
5. Бахтин, М. М. К философским основам гуманитарных наук / М.М. Бахтин // Бахтин, М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 227-231.
6. Альферов, Э. А. Этнозвуковые функции культуры / Э. А. Альферов. – М.: Дон, 1991. – 78 с.
7. Перевозчикова, Л.С. Толерантность в межкультурном взаимодействии: эпистемологическая процедура понимания / Л. С. Перевозчикова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – № 3. – С. 44-48.

Определяется понятие «толерантность» и исследуется его социокультурная ценность. Толерантность характеризуется как качество личности, моральное правило, принцип деятельности и принцип отношений между индивидами. Обосновывается идея о позитивном восприятии знаковости и многообразия, которые воплощают гармонию сосуществования противоречий. Подчеркнута значимость реализации принципов толерантности для современного белорусского общества.

УДК 792.06

ПОЛИТИКА ПОЛОНИЗАЦИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ (1921-1939)

В. И. НАУМОВА

*Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь*

В 1921 г. по Рижскому мирному договору Западная Беларусь была передана в состав польского государства. Отдельным пунктом соглашения польское правительство гарантировало соблюдение прав и свобод белорусского и украинского населения: «Польша предоставляет лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальностей, все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнение религиозных обрядов... Лица русской, украинской и белорусской национальности в Польше имеют право, в пределах внутреннего законодательства, культивировать свой родной язык, организовывать и поддерживать свои школы, развивать свою культуру и образовывать с этой целью общества и союзы» (статья VII Рижского мирного договора) [3, с. 292].

Тем не менее, уже с 1919 года здесь начала активно проводится политика полонизации. В. Зинкевич, в своей книге «Несвядомая» история Белой Руси» дает ссылки на интересные исторические документы, которые позволяют нам достаточно точно представить отношение к местному населению со стороны польских властей. В частности, он приводит оценку политики Польши в отношении белорусов, которую в 1921 году дало правительство БНР. В своём мемориале Патриарху Московскому и всея Руси Тихону они писали: «Всем белорусам в польской дельнице грозит национальная смерть» [3, с. 292].

Виленские «Белорусские ведомости» от 10 октября 1921 года также писали об отношении польских властей к населению, проживавшему на данной территории: «Отношение к белорусам со стороны многих начальников и определённой части общественности очень пренебрежительное. Нас считают то москалями, то большевиками, то вообще людьми второго сорта. Беларусь, частично попавшая под власть Польши, поделена на провинции-воеводства, и не видно, чтобы в этих воеводствах проводилась политика по принципу, объявленному в первые дни польского господства в нашем крае: равные с равными, вольные с вольными» [3, с. 293].

Любопытной в данном контексте является и секретная докладная записка белостокского воеводы Осташевского министру внутренних дел Польши от 23 июня 1939 года, озаглавленная как «Проблемы укрепления польского господствующего положения в Белостокском воеводстве». В частности Осташевский пишет: «Сознательный белорусский элемент придерживается прорусской ориентации. В первом ряду стоят здесь *давние русские симпатии*, вместо них мы *должны выработать симпатии к Польше*...Выражаясь кратко, наше отношение к белорусам может быть определено так: *мы желаем одного и настойчиво требуем, чтобы это национальное меньшинство думало по-польски*, ничего взамен не давая и ничего не делая в ином направлении. В настоящее время белорусов ещё можно ассимилировать в единое русло польской культуры...Рано или поздно *белорусское население подлежит полонизации*. Они представляют из себя пассивную массу, без широкого народного сознания, без собственных государственных традиций. Желательно, однако, этот процесс ускорить, иначе могут возникнуть различные недоразумения, *мы должны одолеть древнюю белорусскую культуру*...Иными словами, необходимо этому населению что-нибудь дать и чем-либо его заинтересовать, чтобы оно мыслило по-польски и училось бы по-польски в духе польской государственности» [3, с. 295].

Политика полонизации в образовании и народном хозяйстве достаточно широко освещена нашими историками, намного реже вопросы полонизации рассматриваются в области искусства и на бытовом уровне. В своей работе я и хотела бы отразить несколько основных моментов политики полонизации в области театрального искусства. В частности, одним из действенных средств полонизации населения Западной Белоруссии можно считать деятельность польского театра, который, как отмечалось, являлся «местом огромной государственной важности и в этом качестве успешно проявляет себя в деле распространения польской культуры на земли «восточных окраин» [2, с. 25].

Известным театральным центром на территории западной Беларуси был г. Вильнюс, или Вильно [2, с. 27]. В 1924 г. в Вильнюсе состоялось заседание театральной комиссии, которое было посвящено развитию театров на территории Западной Беларуси. На этом заседании представитель департамента искусства и культуры Министерства вероисповедания и общественного просвещения особо подчеркнул, что «квалификация руководства на Восточных Окраинах имеет исключительно важное политическое значение. Необходимо, чтобы театр был проводником общих политических указаний, которые проводит правительство Польши» [5, с. 60].

Одним из самым популярных в Вильнюсе был Польский театр на Погулянке. В 1925-1929 годах в этом здании работал польский театр «Редута» под руко-

водством Юлиуша Остервы, а на сцене театра выступали многие выдающиеся польские актёры. За время работы театра прошло 245 показов – 78 опер, 3 концерта, 4 балета, 160 спектаклей оперетты, а также детские утренники. Известным в Вильнюсе был театр имени В. Сыракомли, который с целью просвещения и пропаганды театрального искусства очень часто давал представления для солдат и школьников, при этом цены на такие спектакли были значительно снижены. Так, только с сентября 1922 г. до мая 1923 г. в данном театре было дано 234 спектакля.

В ноябре 1920 года, после ремонта, открыл театральный сезон Гродненский театр. В этом же году на его спектаклях присутствовали Ю. Пилсудский и президент С. Войцеховский. Они остались довольны мастерством актеров, поблагодарили их за активную популяризацию польской культуры. Ставя целью внедрение польской культуры в сознание меньшинств, Гродненский театр показывал в основном пьесы польских авторов. Их в репертуаре было более 35. Понимая важную роль театра в жизни не только города, но всего Белостокского воеводства, Гродненский магистрат выступил с предложением открыть при городском польском театре бродячий театр. В сопроводительном письме к руководству воеводства высказывалась просьба интенсивнее способствовать открытию такого театра с целью нести живое и сильное польское слово в пограничные районы. 30 мая 1930 г. на заседании совета Белостокского воеводства было принято решение создать при Гродненском театре бродячий театр. Гродненский бродячий театр работал очень напряженно – до 140 командировок в год. При этом магистраты принимающих городов гарантировали театру ежегодную оплату определенного количества спектаклей, например, Августово – 18 спектаклей, Белосток – 60, Ломжа – 24, Сувалки – 18, Киев – 12 спектаклей. Следует отметить, что в Польше бродячие театры были широко распространены. В 1936 г. из 103 театров 56 были бродячие. При этом театры, в основном, находились на самоокупаемости, и, несмотря на большую популярность, их расходы часто поглощали доходы. Экономический кризис конца 1920-х гг. также негативно отразился и на культурной жизни «Восточных Окраин». Тем не менее, власти воеводств при своих небольших финансовых возможностях всячески пытались поддерживать польские театры. Например, Гродненская городская рада гарантировала театру ежегодную помощь в размере 30 тыс. злотых, а также бесплатно передала дирекции театра здание и освободила от зрительского налога.

В достаточно благоприятном материальном положении находился бродячий театр железнодорожников «Передовик» в Бресте, который работал под покровительством Министерства обороны и Министерства внутренних дел. Деятельность театра «Передовик» состояла из нескольких направлений:

1. Непосредственно театральная деятельность. Ежегодно он готовил 20 пьес, среди них 5 краеведческого характера, 5 исторического, 10 классических, предусмотренных школьной программой, и несколько пьес легкого жанра.

2. Инструкторская работа. Данная деятельность заключалась в том, что во время гастролей специальные инструкторы проводили курсы по работе клубов, любительских драмкружков, выпускали стенгазету. Также для любительских театральных коллективов организовывались курсы по дикции, мимике и сценическому движению, гримировке и построению сцены, проводилось обучение основам режиссуры.

3. Организационная работа по улучшению обслуживания населения. Руководство театра работало с куратором Брестского школьного округа. За первую половину 1934 г. театр совершил более 300 показов, провел около 100 однодневных курсов для работников клубов [5, с. 61]. Данный театр направлял свою деятельность на широкие народные массы и школьную молодежь.

В 1934 г. в Вильно была реорганизована драматическая школа при Вильнюсском городском театре. В 1935 г. был принят Устав Виленского союза театров и народных хоров. Целью союза были организация народных театров, хоров, оркестров, чтобы через них пропагандировать польскую культуру среди населения. Союз создавался на территории, населенной как коренным этносом – белорусами, так и другими национальными меньшинствами, но ни о каких национальных особенностях, ни о сохранении национальных традиций белорусов, евреев, литовцев, украинцев, русских не говорилось. Кроме того, в марте 1936 г. руководство учебных заведений Бреста, Вильно и других городов получило сообщение из Варшавы, что школьный инспектор поддержал создание Союза Театров и народных хоров «как наиболее удачную форму для обеспечения важнейшей цели культурной ассимиляции местного населения и внедрение польского языка в повседневной обиход» [5, с. 62].

Нужно отметить, что с первых дней существования в составе Польши представители белорусской интеллигенции предпринимали различные попытки для создания стационарного белорусского театра, однако в условиях гонений осуществить эту идею было крайне сложно. Тем не менее серьезный вклад в развитие театрального дела Западной Беларуси внес Л. Родевич. Так, в 1921 г. Л. Родевич вместе с М. Красинским и А. Кончевским организовал в Вильнюсе белорусский музыкально-драматический кружок и стал его руководителем. Свою деятельность кружок начал с постановки в ноябре 1921 г. сценической зарисовки Янки Купалы «На Полесье», показ которой был осуществлен 25 раз. Польские власти очень бдительно следили за деятельностью кружка и в 1923 г. Л. Родевич вместе с другими участниками кружка был арестован [5, с. 64].

После своего освобождения Л. Родевич, М. Красинский, А. Кончевский и А. Михалевич создают в Вильнюсе «Белорусскую драматическую мастерскую» – любительскую театральную студию, которая должна была стать основой будущего профессионального театра. Первыми исполнителями ролей в спектаклях были ученики и учителя Виленской белорусской гимназии и представители местной интеллигенции. В ее репертуаре были спектакли «Последнее свидание» В. Голубка, «Отрочество» Янки Купалы, «Лес шумит» по В. Короленко, «Рысь» («В зимний вечер») по мотивам Э. Ожешко. Поскольку Мастерская должна была стать основой будущего профессионального театра, к постановкам предъявлялись достаточно высокие требования. Была хорошо продумана и проработана система работы с молодыми исполнителями, в ходе теоретической подготовки читались лекции по истории белорусского театра. Практические навыки работы приобретались студийцами в процессе непосредственной подготовки спектакля. В программе мастерской были выступления хора, танцевальные номера, чтение белорусских стихов. Часто проводились выступления в деревнях. Вместе с тем, в работе мастерской возникали серьезные трудности, это, в частности, связано с постоянным засильем польской цензуры и невозможностью обновления белорусского репертуара. Также остро ощущался недо-

статок материальных средств. Работники мастерской постоянно обращались к населению с просьбой оказать денежную помощь, т. к. официальные власти не оказывали никакой помощи белорусскому коллективу, а все чаще и чаще запрещали постановки на белорусском языке. Л. Родзевич и М. Красинский, видя бесперспективность своих начинаний и свою невостребованность, в итоге эмигрировали в СССР и в 1925 г. «Белорусская драматическая Мастерская» прекратила свою деятельность [5, с. 64].

Еще одну попытку создать постоянно действующий белорусский театр принял Белорусский институт хозяйства и культуры – культурно-просветительская организация в Западной Беларуси, которая действовала с июня 1926 г. до 5 декабря 1936 г. С 1926 года при институте работала драматическая секция, основной задачей которой была организация любительских театров в деревне. В 1928 г. институт начинает постоянно показывать белорусские спектакли в Вильнюсе [5, с. 64]. Систематический показ спектаклей мог привести к созданию профессионального белорусского театра, однако этого не произошло из-за постоянных репрессий польской власти.

В 1930-е гг. идею организации профессионального театра пытались провести в жизнь Общество белорусского просвещения [1; 56]. С 1933 г. на протяжении трех лет 4 раза в месяц выходил печатный орган общества – газета «Родной край». Газета ставила задачу «поощрять белорусский народ к подъему своего культурного образования, а также к организации всякого рода культурных начинаний (хоров, концертов, театра)». Практически каждый номер газеты печатал драматические произведения, в том числе переводы с русского и украинского языков. Под руководством А. Михалевича обществом была организована белорусская театральная труппа. Руководители труппы отмечали, что власти довольно лояльно относились к этой организации. Вероятно, это было связано с тем, что само Общество Белорусского просвещения заявляло о необходимости мирного диалога с правительством Ю. Пилсудского по политическим вопросам.

В феврале 1937 г. в Белостоке было зарегистрировано Товарищество работников белорусского театра «Пламя». Целями общества было распространение театрального искусства в белорусских уездах, проведение воспитательных мероприятий. Инициатором создания общества были В. Лукашик и К. Сидорович. Коллектив действовал около двух лет. Польские власти, боясь «подрывной» деятельности общества, сделали все возможное, чтобы найти причины для его закрытия.

Из всего вышесказанного видно, что польские власти всячески пытались пропагандировать свою культуру среди населения Западной Беларуси. Ярким подтверждением тому являются следующие цифры: в 1936 г. в Польше работали 103 театра. Из них польских – 67, русских и украинских – 16, еврейских – 15, литовских и белорусских театров не было вообще.

В свою очередь национально-освободительное движение и постоянное сопротивление народных масс не позволили польским властям искоренить у белорусов чувство национального сознания, тягу к просвещению и культуре. Белорусы продолжали себя считать нацией, становились все более объединенными в этих необычайно трудных условиях. Польская культурная экспансия на «восточных окраинах» не осуществилась в запланированных масштабах, более того, национальный гнет даже оказал мобилизующее воздействие на процесс самосохранения белорусской культуры.

Литература

1. Вабішэвіч, А. М. Асвета ў Заходняй Беларусі (1921-1939) / А. М. Вабішэвіч. — Брэст : БрДУ, 2004. — 115 с.
2. Вабішэвіч, А. М. Гісторыя культуры Заходняй Беларусі: вучэб. метад. дапаможнік / А. М. Вабішэвіч. — Брэст : БрДУ, 1997. — 33 с.
3. Зинькевич В. «Несвядомая» история Белой Руси. М.: Книжный мир, 2017. — 426 с.
4. Тэатральная Беларусь: Энцыклапедыя: У 2 т. — Мінск : БелЭн, 2003. — Т. 2. — 568 с.
5. Царук, Н. А. Тэатральная дзейнасць у Заходняй Беларусі / Н. А. Царук // Беларускі гістарычны часопіс. — 2002. — № 5. — С. 60-67.

В работе рассматривается деятельность различных театральных коллективов на территории Западной Белоруссии в 1920-1930-х гг. Также освещается проблема полонизации театрального искусства и невозможности создания белорусского национального театра в связи с политикой полонизации населения «Восточных Краин».

УДК 94 (430)

БЕЛОРУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ В XX ВЕКЕ

И. Д. ПОПОВ

*Вологодский государственный университет,
г. Вологда, Россия*

Региональный расклад в истории Германии традиционно являлся очень влиятельным фактором её политического развития. Многовековое существование в виде раздробленных государственных образований исторически сказывалось и на региональных различиях, и на значении отдельных земель даже в условиях объединённой страны. Осмысление значительного влияния германских регионов на общенациональную политику происходит и на постсоветском пространстве [1]. Огромный вклад в разработку истории отношений центральных и земельных властей Германии внесли белорусские учёные.

Наиболее исследованный сюжет белорусской историографии региональной политики Германии XX в. — развитие федерализма в годы Веймарской республики. Крупнейшим специалистом по этому вопросу является минский историк О. Г. Субботин, опубликовавший серию работ по истории веймарского федерализма и отдельных земель в межвоенный период. Итогом его исследований стала докторская диссертация по трансформации федеративных отношений в Веймарской республике [2]. Сами эти отношения учёный характеризует как «бюрократический» и «унитарный» федерализм, пришедший на смену династическому и «гегемоническому» федерализму кайзеровского рейха [2, с. 4]. При этом отношения между центром и регионами, как полагает исследователь, характеризовались высокой степенью политизации, а региональная элита нередко использовала земельные институты для оппозиционной борьбы. Причиной несостоятельности веймарского федерализма историк считает «конструктивные недостатки и неспособность правящих элит страны установить баланс центростремительных и центробежных сил». Поэтому федеративное устройство, по его мнению, не только не стало национальной идеей, но и превратилось в «фактор дестабилизации», «инструмент поощрения партикуляризма»,